

Массируя пальцами виски, Хао Жэнь пытался вспомнить остатки чувств в своем сознании. Но голос, который звучал в его голове раньше, уже исчез, как сон. Он снова заглянул в журнал ментальной связи: там было пусто. Не было никаких записей о том, что МТД разговаривал с ним.

— Я только что слышал, как кто-то что-то сказал. — Хао Жэнь выдохнул и повернулся, чтобы посмотреть на монитор в машине. Конвой уже почти пересек реку. На другом берегу реки вдалеке виднелся свет.

— Голос сказал что-то вроде: этот мир долго не протянет...

— Твои сны всегда кажутся причудливыми. Не относитесь к этому легкомысленно, — сказал МТД необычайно серьезным тоном.

— Похоже, у тебя есть способность общаться с другим сознанием через сны.

— Я знаю, знаю, но на этот раз «связь» была слишком короткой, я не смог ничего уловить. Но у меня такое чувство, что на этот раз мы пришли в нужное место. Это место должно быть ключом к планете. Знак всегда появляется в центре происшествия, не так ли?

Три броневика благополучно пересекли застывшую Серую реку. То, что встретило наемников, было более пустынным миром, чем пустошь снаружи, и всё здесь было более причудливым, чем когда-либо. Через камеру, установленную на передней и обеих сторонах машины, Хао Жэнь увидел, что земля снаружи мерцает серебристо-серым светом, как будто весь мир превратился в кусок металла. На этой серебристо-серой земле не было ни растений, ни зданий, ни даже камней нормальной формы. Были только какие-то странные выпуклости и круглые башни, которые словно вплавились в землю, как сыр. Гладкие поверхности отражали свет бронированных машин, который затем преломлялся в металлических конструкциях, создавая причудливое зрелище.

Хао Жэнь пытался понять смысл происходящего. Наконец он понял: это был расплавленный город.

Как будто отлили мир в равных пропорциях из металла, затем дали ему расплавиться, а потом быстро остыть наполовину. Именно таким он и должен был стать.

— Великая равнина из стали... — молодой солдат приблизил к себе винтовку и нервно посмотрел на сцену.

— Все превратилось в металл?

— Не в металл. Рой наномашин не может изменять свойства материалов. Они просто сделали вещи похожими на себя, — сказал Ульянов, ударив винтовкой по бронированной палубе позади

себя.

— Добро пожаловать на старый Звездный Континент. Вы сейчас находитесь на останках шести миллионов пятьсот тридцати тысяч граждан и двухсот тысяч зданий, включая мою одну ногу, одну руку, печень и три четверти легких. Но сейчас я действительно не могу их опознать.

Молодой солдат повернулся и странно посмотрел на него.

— Ваши шутки никогда не были смешными.

Ульянов громко рассмеялся. Он был доволен своей «шуткой». Глядя на пейзаж снаружи, Хао Жэнь не мог сдержать странных эмоций. Серебристая земля снаружи была последствием катастрофы наномашинного роя. Она выглядела странно и красиво, но это была земля трупов и городских руин. Эти большие выпуклости и круглые башни, похожие на тающее мороженое, когда-то должны были быть большими зданиями. Остались ли внутри них следы человеческих построек, если их разнести на части? Остались ли под землей остатки городских метро и трубопроводов, если копнуть достаточно глубоко?

Возможно, ничего не осталось. Возможно, рой наномашин уже давно проник в эти земли, превратив всю землю, начиная с подземелий на севере, в свои владения. Но всё это были лишь дикие предположения. Что произошло здесь, было неизвестно. Глубоко под землей в серебристо-серой земле лежали поля, к которым не мог прикоснуться ни один человек. С тех пор, как шестьдесят пять лет назад, никто не мог знать, что сделал в этих землях наномашинный рой.

Подобное мышление было распространено и среди наемников. Хамоватые мужчины, которые сражались в битвах, чтобы заработать на жизнь, не могли не расстроиться, столкнувшись с руинами севера. Из-за страха и благоговения они становились чувствительными. Но Нолан зевала и, казалось, не интересовалась их реакцией.

Когда наступила ночь, в туманном небе не было видно ни звезд, ни луны. Всё было темно. Люди на этой планете не видели звезд уже несколько десятилетий. Вместо того чтобы остановиться, Нолан приказала конвою ускориться. Она сказала, что когда ночью рой наномашин был наименее активен, ужасные маленькие дьяволы всё ещё должны были полагаться на солнечную энергию, чтобы обеспечить часть своих потребностей. Хотя ночью они всё ещё были активны, их реакция была намного медленнее, чем днем.

Нолан рассчитал, что если всё пройдет гладко, то они смогут добраться до башни Северного кольца до восхода солнца, как раз вовремя, пока окно не закрылось и наномашины не восстановили свою активность.

Бронемшины проезжали между двумя возвышающимися серебристыми «холмами». Сильный свет фар освещал металлические «холмы» с обеих сторон, создавая круги неуловимого свечения. Ульянов посмотрел на два симметричных «холма» и негромко сказал: — Это, наверное, башни-близнецы Линдон Рока. Когда-то они были самыми высокими зданиями в

мире. Я бывал здесь несколько раз, когда здесь ещё был город.

— Да, самое высокое здание в мире. Когда рой наномашин вышел из под контроля, он установил мировой рекорд по самому большому количеству смертей в одном здании. Но рекорд был превзойден на четвертый год большим взрывом Убежища №3 на Дальнем Востоке, — сказала Нолан, включив коммутатор рядом с собой.

— Всем машинам; выключить фары и использовать эхолокацию. Мы в опасной зоне; сильный свет может вызвать возбуждение наномашин, которые находятся в легком спящем состоянии.

Все огни были выключены. Теперь колонна выглядела как бродячие души, блуждающие в безмолвном мире. В этом холодном, мертвом, мрачном мире все казалось маленьким и хрупким. Тяжелые броневые листы машин не давали особого ощущения безопасности. Нигде они не чувствовали себя так далеко от живых, как в этом месте. А колонна все еще продвигалась вглубь смерти.

Во время скучного и однообразного путешествия Хао Жэнь несколько раз задремывал, но больше не слышал ничего странного. Наконец он увидел тусклый свет снаружи, когда колонна проходила через огромный серебристо-белый барьер. Материал этого барьера отличался от серебристо-серого вещества наномашинного роя. Его однородная поверхность была явно делом рук человеческих. Его высота достигала десятков метров. Он выглядел неразрушимым, но в нижней части была огромная дыра. Казалось, что высокая температура проплавила барьер и образовала кратер.

Конвой прошел через дыру под барьером. Ульянов похлопал Хао Жэнь по плечу и сказал: — Это была первая дыра, которую создал наномашинный рой, когда вышел из-под контроля. Они вылетели из контейнера за этим барьером. Теперь контейнер давно исчез, и за барьером больше нет наномашинного роя. Все они ушли в Серую реку снаружи. Никто не знает почему.

Пройдя через отверстие, Хао Жэнь наконец увидел природные камни, почву и сильно мутировавшие растения, растущие в расщелинах скал. Он понял, что попал во внутренние районы руин на севере - изолированный остров, который был окружен, но не поглощен стаями наномашин.

Нолан подняла руку и указала на центр экрана монитора.

— Это Башня Северного Кольца.

Во внутренних районах северных руин бывшие стены превратились в барьер в форме кратера, разделяя кислотную почву снаружи и естественную землю вокруг кольцевой башни на два отдельных региона. Северная кольцевая башня располагалась прямо на вершине холма высотой более четырехсот метров и состояла из трех симметрично расположенных конических шпилей. Трехбашенное здание имело массивное кольцо на вершине и посередине, соответственно — именно так башня получила своё название.

Два больших кольцевых сооружения были антеннами. В эпоху, когда главные компьютеры ещё работали, эти антенны использовались для передачи сигналов, чтобы управлять окружающими роями наномашин.

Увидев кольцевую башню, наемники облегченно вздохнули. Они прошли через самую опасную часть пути. Им больше не нужно было беспокоиться о том, что их проглотит рой, по крайней мере, до того, как они отправятся в обратный путь. Броневики доехали до склона холма и остановились. Дорога впереди полностью обвалилась и была недоступна для машин. Но вход в кольцевую башню был в пределах видимости. Нолан приказал всем высадиться и пешком добрался до здания.

Ульянов вышел из машины одновременно с Хао Жэнем. Он посмотрел на здание, которое в последний раз видел шестьдесят пять лет назад, и глубоко вздохнул.

Затем он зашагал вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2397006>